

В глазах своих товарищей по команде Сяо Жун была типичной фанаткой Цзин Тяньюэ. Чжао Минъянь, ставшая свидетелем того, как Сяо Жун вырезала Цзин Тяньюэ из совместного селфи с Цинь Мянem и вставляла себя на её место, была в ужасе. Она считала, что их младшая ничем не отличается от тех фанатов, которые мечтают о романе с ней. Действительно, фанаты перенимают черты своих кумиров — всё как есть.

Однако сама заинтересованная очень любила это занятие. Помимо вырезания фотографий, она даже делала баннеры и постеры для фан-клуба Цзин Тяньюэ, и делала это мастерски.

Но тот аккаунт, который брался за такую работу, был заблокирован. Чжао Минъянь всерьёз подозревала, что это дело рук Лян Ии, потому что в то время они все сходили с ума из-за предстоящего концерта, даже во сне танцевали. И только Сяо Жун жила счастливо, вместо отдыха она садилась за компьютер и занималась графикой.

Лян Ии это сильно раздражало, потому что Сяо Жун перестала спать, и её состояние на сцене ухудшилось.

И зачем всё это нужно, если Цзин Тяньюэ даже не знает об этом? Она собирается рожать ребёнка от Цинь Мянem, больше не снимается в фильмах, и её фан-клуб уже давно превратился в клуб для пенсионеров. А ты всё ещё с энтузиазмом делаешь постеры для повторного показа фильмов.

Но в то время никому из троих и в голову не приходило, что у Сяо Жун, этой ужасной фанатки, однажды сбудется мечта.

Сниматься в фильме с любимой актрисой, да ещё и с романтической линией.

Это было словно дождь из золота, и Сяо Жун была в состоянии, будто её оглушили. Она бешено писала в групповом чате, хотя обычно она там не общалась.

Чжао Минъянь за спиной Сяо Жун создала ещё одну группу из трёх человек и с отчаянием сказала:

— Как ты думаешь, её фанаты умрут от зависти, если узнают?

Вэнь Фу:

— ..... Не слишком ли это с нашей стороны?

Чжао Минъянь:

— Что «слишком»?

Лян Ии:

— Она говорит, что ты стерва.

Чжао Минъянь:

— Я не могу сравниться с тобой в этом. Я — белый кролик среди стерв, а ты — львица. Как ты думаешь, Сяо Жун убьёт тебя, если узнает, что это ты заблокировала её аккаунт?

Вэнь Фу:

— ..... Не может быть.

Лян Ии:

— Янь, ты думаешь, я не знаю, что ты своим задом раздавила DVD с фильмом Цзин Тяньюэ, который Сяо Жун бережно хранила?

Чжао Минъянь:

— Лян, это уже слишком.

Затем Вэнь Фу сделала скриншот переписки и отправила его Сяо Жун.

Но у Сяо Жун пока не было времени разобраться с этим. Она нервно смотрела на экран, отправляя Цзин Тяньюэ стикер.

Изначально это был милый кролик, который говорил «привет». Сяо Жун считала, что он идеально подходит её образу — милая, любимица команды, простая в общении.

Но она только что помыла руки и не успела их высушить, поэтому сенсор не сработал как надо, и она случайно отправила несколько стикеров с танцующим корги.

Сяо Жун попыталась отозвать их, но успела отозвать только два, как Цзин Тяньюэ ответила.

Стикер с актёром из известного ремейка сериала с подписью «Ты такой развратный».

Сяо Жун почувствовала, что у неё кружится голова, и на своём втором аккаунте написала в Weibo: «Я действительно хочу умереть».

Через две минуты ей позвонил Брат Ян:

— Сяо Жун, что с тобой? Ты случайно не перепутала аккаунты? Зачем ты пишешь такое депрессивное? Твои фанаты уже начали бомбить официальный аккаунт компании!

Сяо Жун ахнула:

— Нет, вроде бы.

Её чувство стыда ещё не прошло, и неожиданное сообщение от Брата Яна заставило её руки дрожать. Она с трепетом открыла Weibo.

Закрыв глаза, она глубоко вдохнула и, нервничая, ответила в трубку:

— Брат Ян, простите, я просто...

Мужчина на другом конце провода всё ещё отвечал на сообщения в WeChat. Официальный аккаунт Синхая постоянно упоминался в постах — то его хвалили, то ругали, но чаще всего ругали, причём самыми изощрёнными способами. После отпуска группы, которая была источником дохода компании, критика усилилась. Фанаты остальных трёх участников были в отчаянии, так как те ушли без лишних слов, и хотя они не вернулись к жизни обычных людей, их популярность уже не была такой, как во время участия в группе. Осталась только Сяо Жун, последняя надежда, и все эмоции фанатов переключились на неё, поддерживая её в этом трудном положении.

Раньше у команды были лучшие визажисты и стилисты, но теперь их заменили. Синхай не собирался от неё отказываться, но её личное влияние всё же не могло сравниться с популярностью основных групп компании. Наравне с N-O-I был мужской коллектив компании, предшественник N-O-I, лидер среди мужских групп, который также делился ресурсами.

Лян Ии была недовольна этим, считая, что такова природа компании, но в целом её особо не трогали, и после выплаты компенсации всё закончилось.

Лян Ии чувствовала себя виноватой, зная, в каких условиях жила Сяо Жун.

У всех троих был запасной путь, но у Сяо Жун его не было.

В индустрии развлечений у большинства людей нет запасного пути. Если у тебя плохие условия дома, то, если ты не добился успеха, тебя постоянно высмеивают.

Разница в полах иногда создаёт ещё больший разрыв, и это понимают все.

Цзин Тяньюэ, несмотря на свои достижения и опыт, после развода всё равно оказалась в роли проигравшей.

Такова жизнь, и с этим ничего не поделаешь.

Конечно, многие это понимают, и сила фанатов иногда мала, а иногда не очень.

С момента роспуска N-O-I прошёл почти год, и популярность Сяо Жун упала, новые звёзды появлялись одна за другой, но всё же были те, кто искренне заботился о ней.

Она читала комментарии, отличая аккаунты промоутеров от личных. Некоторые имена она узнавала, так как они не менялись годами.

— Кстати, ты давно не вела прямые эфиры, может, проведёшь один? Минут на десять, просто поговоришь.

Брат Ян кашлянул. Он работал со многими артистами, и когда компания передала ему Сяо Жун, он был немного удивлён, так как раньше работал только с мужчинами.

Репутация менеджера зависит от опыта и достижений, и одного случая с наркотиками достаточно, чтобы его тоже уволили. На самом деле, когда объявили о его назначении, многие ему завидовали.

Ведь Сяо Жун была молодой, с богатым опытом.

К тому же она была молода, но её положение было неоднозначным.

Ресурсы были, но не самые лучшие, кроме тех, которые навязывала компания, похожих на попытки заработать деньги. Остальное приходилось тщательно выбирать, и часто ничего подходящего не находилось.

Поэтому, когда коллега сказал ему, что идёт кастинг для этого проекта и спросил его мнение, он не мог не воспользоваться шансом.

Сяо Жун отличалась от тех, с кем он работал раньше.

Она была странной. Даже когда N-O-I ещё существовала, и они работали в одной компании, она

выделялась.

Она была самой спокойной в N-O-I, родом из маленького городка на юге, где условия жизни были не лучшими. Она много работала, в отличие от остальных трёх, которые были из богатых семей.

Она была самой красивой, но молчаливой, не любила много говорить.

Она была умным ребёнком.

Поэтому в этом не было ничего плохого. Раньше многие говорили, что её Weibo слишком официальный, за исключением постов с расписанием, не было ничего личного.

Даже видео из танцевальной студии публиковала компания.

А теперь она вдруг написала что-то личное, и Брат Ян усмехнулся в трубку.

Сяо Жун подумала, что он смеётся от злости, и снова извинилась:

— Тогда я сейчас начну.

Он кивнул и напомнил, о чём не стоит говорить.

Цзин Тяньюэ не задержалась допоздна. Она немного поговорила с друзьями, посидела с семьёй и ушла.

Цзоу Тяньхао сопровождал её в аэропорт. Ассистент сидел на переднем сиденье, а Цзоу Тяньхао заметил, что всю дорогу Цзин Тяньюэ смотрела в телефон.

— Что смотришь?

Цзин Тяньюэ показала ему экран:

— Смотрю прямую трансляцию ребёнка, с которым буду сниматься. Разве артисты сейчас не следят за фигурой? Я слышала, что для айдолов это строже?

На экране Сяо Жун с полувлажными волосами, заколотыми заколкой в виде авокадо, ела чипсы перед камерой.

В комментариях писали: «Я скажу твоему менеджеру, что ты ешь чипсы и облизываешь пальцы».

Цзоу Тяньхао посмотрел пару секунд:

— Она симпатичная. Она младше тебя на десяток лет?

Цзин Тяньюэ закатила глаза. В полутьме машины был виден только свет от экрана телефона, и Цзоу Тяньхао не заметил её взгляда. Он продолжил:

— Зачем тебе следить, что она ест? Ты не такая.

Цзин Тяньюэ фыркнула. Она и Цзоу Тяньхао были почти ровесниками, и он всегда был для неё как старший брат, но она не боялась его и вела себя с ним на равных.

— А что такого в десятке лет? — видимо, эта фраза её задела, и она закрыла экран. — Мужчинам можно жениться на женщинах на десяток лет моложе, а мне нельзя?

Ассистент Чжоу Чжоу, сидевшая впереди, хотела заткнуть уши.

Лян Ии: Расскажу анекдот: Сяо Жун называет себя фанаткой...

<http://bllate.org/book/17670/1646874>